

С.Г. Мамечков (Москва, Россия)

***Маша шила платье...* – некоторые данные о лексических показателях семантики биологического пола в русском языке**

Аннотация: В статье рассматриваются лексические средства выражения семантики биологического пола в русском языке. Существительные, прилагательные, глаголы, наречия могут нести информацию о поле денотата семантически связанного с ними существительного. По данным Национального корпуса русского языка установлен круг таких показательных с точки зрения выражения семантики пола лексем и статистическая вероятность их мужской или женской маркированности, а также процентная доля маркированных с точки зрения биологического пола лексем по Лексическим минимумам современного русского языка.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле биологического пола, лексические средства, Национальный корпус, функция предиката, функция атрибута, субъектно-предикатные отношения

S.G. Mamechkov (Moscow, Russia)

‘Masha shila plat’e...’ – Some Facts on Lexical Indicators of the Semantics of Biological Sex in Russian

Abstract: The article deals with the lexical means expressing the biological sex semantics in Russian. Nouns, adjectives, verbs, adverbs may carry information on the denotatum of the semantically related noun. According to the National corpus of Russian language a set of such relevant lexemes and the statistical probability of their male and female markedness is established. Also the statistical probability of their male and female markedness in accordance with the modern Russian lexical minimum is determined.

Key words: the semantic-functional field of sexus, lexical means, the National corpus of Russian language, predicate function, attribute function, the relationship between subject and predicate

Семантика биологического пола в русском языке может быть выражена различными средствами: морфологическими (*брат* – *сестра*), синтагматическими (*мой* – *младший брат* – *моя* – *младшая сестра*), словообразовательными (*старик* – *старуха*: суффикс *-ик* указывает на принадлежность слова *старик* к м.р., суффикс

-ух на принадлежность слова *старуха* к ж.р.), лексическими, что позволяет говорить о наличии особого функционально-семантического поля – ФСП биологического пола (см. об этом [Мамечков 2009], о теории поля см. [Бондарко 1987 (ред.); 2001; 2002; 2005 и др.]).

Лексические показатели семантики биологического пола (т. е. связанные с семантикой основы, в частности корневой морфемы) можно проиллюстрировать, например, в противопоставлениях *дедушка – бабушка, женщина – мужчина, мальчик – девочка, юноша – девушка, жеребец – кобыла, баран – овца*.

Во многих из подобных примеров лексическое значение основы, однозначно указывающее на биологический пол живого существа, сопровождается и морфологическими показателями – флексиями существительного (*мальчик – девочка*). В других случаях наблюдается «конфликт» между этими двумя видами показателей (*дедушка – бабушка*, в обоих именах флексии «женского» типа склонения), разрешить который помогают лишь синтагматические показатели родовой граммы (*мой дедушка – моя бабушка*).

Еще один пример действия лексических средств – это основания общепринятой процедуры определения рода у многих разрядов несклоняемых существительных, грамматический род которых предопределяется родовым понятием, по отношению к которому данное слово является видовым: *Миссури* (река) – ж.р., *Токио* (город) – м.р., *Перу, Конго* – ср.р. (государство); *хинди, эсперанто* (языки) – м.р., *торнадо, сирокко* (ветра) – м.р., *сулугуни* (сыр) – м.р.; *саями* (колбаса), *кольраби* (капуста), *авеню* (улица) – ж.р. (этот фактор лексической парадигматики обсуждается, например, в [АГ 1980], в [Панова 1996], [Панова 2003] и др.)

Другое проявление лексической парадигматики можно наблюдать в случаях, когда пол существа недвусмысленно следует из лексико-парадигматического контекста, ср.: *Молодые люди, спутники Азazelло, улыбаясь безжизненными, но приветливыми улыбками, уже теснили господина Жака с супругой в сторону...* (Булгаков. Мастер и Маргарита). Существительное *Жак* (в отличие, например, от заимствованного из французского языка имени *Монік*, ж.р.) несет информацию о мужском поле не только своими парадигматическими показателями и лексической семантикой основы, но и тем, что в контексте имеется существительное *супруга* (в стандартной ситуации человек, сопровождаемый супругой, – лицо мужского пола).

В данной статье мы попытаемся проанализировать как собственно лексические, так и лексико-синтаксические средства выражения семантики пола. Сюда относятся показатели субъектно-предикатных логических отношений, атрибутивных и др. смысловых отношений, которые важны для реализации семантики биологического пола. Это лексические показатели отношения между опорным субстантивом мужского / женского рода и другим, диагностическим существительным, называющим: а) характер родства; б) титулы и звания; в) животных; г) ругательства, которые используют для номинации мужчин / женщин; д) мужской / женский тип голоса в пении; е) существительные, характеризующие особенности характера, внешности, детали одежды, предметы туалета и др.; ж) типичные места пребывания мужчин и женщин; з) типичные социальные роли, профессии мужчин / женщин; и) «мужские» и «женские» хобби и др.

ПРЕДИКАТЫ И АТРИБУТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

В соответствии с бытовыми представлениями одни слова мы связываем с женским, другие – с мужским полом. Мы попытались проверить правильность этих представлений. Материалы собирались автором на базе литературных источников, материалов Интернета, словаря лексических минимумов русского языка [Лексические минимумы 1985].

Мы попытались установить списки наиболее употребительной типично «мужской» и типично «женской» лексики, т. е. лексики, которая либо сама по себе однозначно информирует о поле называемых ею референтов, либо указывает на пол референтов других слов в рамках субъектно-предикатных, атрибутивных и др. семантико-синтаксических отношений. На основании языковой интуиции и интроспективных гендерных представлений о мужских и женских сферах бытия составлялись списки таких слов и словосочетаний. Списки по возможности проверялись по Национальному корпусу русского языка (НКРЯ: <http://www.ruscorgo.ru/search-main.html>). Количество мужских и женских употреблений отмечалось в скобках. Например, у предиката *пудриться* в НКРЯ отмечается 14 «женских» (типа *Маша пудрилась*) и 5 «мужских» (типа *Петя пудрился*) употреблений, что обозначалось следующим образом: *пудриться* (14ж, 5м). Объем отобранного материала составил 860 слов, эти слова расклассифицированы в группы по значению (термины родства, титулы и звания и т. д., см. об этом ниже).

Слова всех вышеперечисленных групп оказались принадлежащими к одному из двух единств и, соответственно, были включены в одно из них: 1) лексико-синтаксическое или 2) синтаксическое. К лексико-синтаксическому единству отнесены слова и словосочетания, являющиеся «мужскими» или «женскими» как сами по себе, так и указывающими, что референт слова, для характеристики которого они могут использоваться при субъектно-предикатных, атрибутивных и др. отношениях, мужского / женского пола. К синтаксическому единству относятся слова, для которых верно только второе.

Так, сущ. *papa* относится к лексико-синтаксическому единству, ср. контексты: *Папа пришел* (лексическое средство выражения семантики биологического пола); *Учитель физики – мой папа*; *Папа Саши – лучший родитель на свете* (синтаксическое средство: сущ. в предикативной функции *papa* в первом примере указывает, что учитель мужчина, сущ. *papa* в атрибутивной роли во втором примере информирует о том, что *Саша* мужского пола).

Глагол *забеременеть* (в значении *ждать ребенка*) относится к синтаксической части поля, ср., например, контекст *Женя забеременела*. Сам по себе глагол в предикативной функции *забеременеть*, естественно, не имеет референта какого-либо пола, но указывает, что *Женя*, скорее всего, женского пола¹.

Типично «мужская» (/мужской сферы) и типично «женская» (/женской сферы) лексика могла принадлежать к разным частям речи: это могли быть существительные, прилагательные, глаголы.

¹ Разумеется, исходя из здравого смысла использование этого предиката по отношению к лицам мужского пола кажется вообще невозможным, однако окказионально такое употребление возможно: – Я тоже хочу, чтобы мой любовник забеременел, – сказала тогда она, заплакав (Егор Радов. Змеесос, 2003); Артуров забеременел еще когда жил там – среди родных, друзей и товарищей по работе, а родил уже здесь (Валерий Замкин. Тополиный пух (1985) // Родник. 1989) [НКРЯ].

В итоге были получены соответствующие списки слов с учетом их распределения по частям речи и семантико-синтаксической функции. Анализ этих списков показал следующее.

Существует целый ряд номинаций мужчин, которые не используются по отношению к женщинам. Это термины родства: *батюшка, отец, папа, дядя, муж, жених, сын, брат, племянник, внук, дедушка* и др.; титулы и звания: *царь, царевич, принц, граф, князь, герцог, виконт, аббат* и др., имена богов и героев в контексте сравнения (типа *красив как Аполлон*, а не как *Венера*): *Аполлон, Геракл, Гермес, Гефест, Дедал, Дионис, Зевс* и др.; ругательства: *балбес, валенок, дебил, динозавр, дуб, козел* и др.; военные звания: *генерал, гренадер, гусар, десантник, есаул, маршал, матрос* и др., тип голоса в пении / лица по типу голоса: *тенор, баритон, бас*; профессии: *автогонщик, грузчик, кузнец*; духовный сан: *архиепископ, митрополит, патриарх, священник*.

Аналогичный список номинаций выстраивается для именованных женщин, которые не могут использоваться для именованья мужчин. Это следующие термины родства: *матушка, мать, тетя, жена, невеста, дочь, сестра, племянница, внучка, бабушка* и др.; такие титулы и звания, как *царица, царица, принцесса, графиня, княгиня, герцогиня, виконтесса* и др.; следующие имена персонажей античной мифологии (в конструкции сравнения): *Афина, Афродита, Гера, Диана, Европа, Елена, Химера* и др.; ругательства: *ведьма, карга, лахудра, мегера, фурия* и др.; тип голоса в пении и наименования лица по типу голоса: *сопрано, меццо-сопрано, контральто*; типичные социальные роли, профессии: *няня, медсестра, уборщица, стюардесса*. Сюда относятся также «мужские» и «женские» слова, не вошедшие ни в одну из групп: *самец, самка, любовник, любовница, джентльмен, леди, колдун, колдунья, кормилица, раб, рабыня, господин, госпожа, жених, невеста, мужик, баба, кавалер, барышня, старик, старуха, бородач, двоеженец, евнух, холостяк* и др.

Взаимозамены в стандартных типах контекстов не имеют места или происходят в особом типе контекстов: **дядя Наташа* можно сказать, например, о девушке, переодетой в мужское платье, **тетя Петя* о мужчине, переодетом в женское и т. п. Взаимозамены также возможны при отсутствии актуализации семантики пола, например, *Геракл* (о девушке, отличающейся физической силой), *балбес* (о глупой девушке), при распределении ролей в игре или в пьесе и т. д. Обычно такого рода замещения носителями языка воспринимаются как странные или аномальные.

С другой стороны, выделяются группы слов, информирующих о родовой принадлежности существительного при субъектно-предикатных, атрибутивных и др. отношениях. Сюда входят все вышеперечисленные группы. К словам, информирующим о м. поле объекта, выраженного главным словом, относятся также такие существительные¹, называющие особенности характера: *грубость* (*ее* ~: 6 контекстов, *его* ~: 27 контекстов в НКРЯ), *мужественность* (*его* ~: 4, *ее* ~: 0), *решительность* (*его* ~: 14, *ее* ~: 7); одежду или детали одежды: *галстук* (*надел* ~: 8, *надела* ~: 0), *картуз* (*надел/а* ~: 29м, 0ж), *фрак* (*надел/а* ~: 12м, 1ж); предметы быта: *сигара* (*курил/а*: 66м, 2ж), *трубка* (*курил/а*: 153м, 9ж); внешность: *борода*

¹ Существительные тестировались следующим образом: проверялось сочетание существительного с изменяемыми по роду формами предикатов (*играл/а в бейсбол, баскетбол, карты, шашки, шахматы, футбол, занимался/лась боксом, художественной гимнастикой, парашютизмом, рыбалкой, программированием, любил/а стрельбу, надел/а ботинки, сарафан, завязал/а бантики, отрастил/а бороду, усы, курил/а сигару, трубку* и т. п.) или местоимениями *его, ее* (*туфли, сандали, шляпка, шаль, сигара, борода, пляца; грубость, мужественность, решительность, женственность* и т. п.).

(отрастил/а ~у: 21м, 0ж), усы (отрастил/а ~: 8м, 0ж), бакенбарды (отпустил/а ~: 1м, 0ж; носил ~: 5м, 0ж); семейное положение: холостяк, женатый человек, хобби: альпинизм (в контексте занимался/лась ~ом: 4м, 2ж), бильярд (в контексте играл/а в ~: 14м, 0ж), бокс (занимался/лась ~ом: 22м, 0ж), волейбол (играл/а в ~: 19м, 3ж), охота (пошел/пошла на ~у: 30м, 2ж), карты (играл/а в ~: 170м, 30ж), футбол (играл/а в ~: 46м, 3ж), хоккей (играл/а в ~: 13м, 1ж), шахматы (играл/а в ~: 86м, 4ж), шашки (15м, 0ж) и др.

К словам, информирующим о женском поле объекта, выраженного главным словом, относятся такие существительные, называющие особенности характера: женственность (его ~: 0, ее ~: 9), кокетливость (12ж); одежду или детали одежды: сарафан (надел/а ~: 0м, 3ж), юбка (надел/а ~у: 0м, 8ж), чепец (надел/а ~: 0м, 2ж), корсаж (48ж, 0м); внешность: косы (ее ~: 22, его ~: 0); предметы туалета бусы (ее ~: 1, его ~: 0), губная помада (взял/а ~: 1м, ~: 0ж), женские духи, заколки, косметика (ее ~: 2, его ~: 0), лак для ногтей, пеньюар (ее ~: 2, его ~: 0), пудра (взял ~у: 0, взяла ~у: 1), румяна, тени для ресниц, тушь для ресниц, шпильки (вынул/а ~и: 0м, 4ж); предметы быта и повседневных занятий палец (в контексте взял/а ~: 0м, 5ж), рукоделье (занимался/лась ~ем: 3ж, 0м прим.), клубок (ниток) (взял/а ~: 0м, 1ж), спицы; семейное положение: замужняя женщина, замужем (ср. она замужем: 135 вхождений, он замужем – 0 вхождений); специфически женские места пребывания: женский монастырь, пансион благородных девиц, будуар, роддом, хореографическая студия и т. п.; хобби: вышивание (18ж, 2м), кройка, рукоделие (занимался/лась ~ем: 3ж, 0м прим.), шитье (занимался/лась ~ем: 0м, 7ж), художественная гимнастика (занимался/лась ~ой: 0м, 4ж).

Так, в конструкциях типа **Петя** – мой отец; княжна **Мэри** – персонаж из «Героя нашего времени», **Ромео** – мой возлюбленный; слова отец, граф, возлюбленный, информируют о том, что существительное обозначает лицо мужского пола. В конструкциях типа **Наташа** – моя сестра, **Свобода** – прекрасная дама¹, **Валя** носит бикини, **Геля** и **Катя** занимаются художественной гимнастикой слова сестра, дама, бикини, художественной гимнастикой информируют о том, что существительное обозначает лицо женского пола.

Существуют также группы глаголов и прилагательных, которые способны информировать о поле денотата определяемого слова при субъектно-предикатных отношениях и атрибутивных отношениях, но не как лексемы как таковые. Для проверки того, насколько тот или иной предикат, атрибут и др. является специфически мужским или женским, нами были по мере возможности использованы данные НКРЯ.

Проверка осуществлялась следующим образом. Для предикатов в поисковую систему корпуса вводилась форма прошедшего времени а) мужского рода; б) женского рода. Сравнивалось количество найденных документов и количество вхождений в эти документы вышеназванных двух форм. На основании сравнения слово относилось либо в левый («мужские» предикаты), либо в правый («женские» предикаты) столбец. Например, для предиката *вязать*: проверялись формы *вязал* и *вязала*. В Национальном корпусе русского языка нашлось 109 документов со словоформой *вязал*, в которых было 129 вхождений этой формы, 259 документов и 303 вхождения для словоформы *вязала*. Атрибуты проверялись аналогичным образом: по форме мужского / женского рода. Сравнивалось количество найден-

¹ Например, в контексте стиха: *Свобода! – Прекрасная Дама / Маркизов и русских князей. / <...> – Свобода! – Гуляющая девка / На шалой солдатской груди!* (М. Цветаева. Из строгого, стройного храма...).

ных документов и количество вхождений в документы этих двух форм. Так, для атрибута *замужний* нашлось 214 документов с 258 вхождениями формы женского рода (*замужняя*) и ни одного документа с формой мужского рода (*замужний*), которая бы характеризовала лицо мужского пола. А для атрибута *лысый* нашлось 774 мужских документа и 1690 мужских вхождения, для атрибута женского рода (*лысая*) нашлось 127 документов и 207 вхождений¹.

Так, предикаты *бриться* (*брился/лась*: 313м, 9ж), *жениться* (*женился/лась*: 5447, 26), *ремонтировать* (*ремонтировал/а*: 82м, 4ж), *строить* (*строил/а*: 1708м, 204ж), *хвастаться* (*хвастался/лась*: 524м, 100ж) и др. используются преимущественно для характеристики субъекта м. пола, предикаты *прясть* (*прял/а*: 11м, 65ж), *вязать* (*вязал/а*: 129м, 303ж), *шить* (*шил/а*: 252м, 647ж), *забеременеть* (*забеременел/а*: 4м, 296ж), *кокетничать* (*кокетничал/а* – 66м, 222ж), *причитать* (*причитал/а*: 105м, 260ж), *рыдать* (*рыдал/а*: 581м, 814ж) и др. характерны для именованья по большей части лиц ж. пола.

Нельзя также исключать возможность сочетаний не только типа *Вася брился*, но и *Вся рота брилась*, *Света кокетничала* и *Весь отдел кокетничал*, где наблюдается явный диссонанс между грамматическим родом существительного и элементами его номинативной семантики: рота – это все-таки в типичном случае собрание мужчин, отдел – может быть отделом женского коллектива. Однако количество примеров такого типа по отношению к общему числу примеров невелико. В доказательство этого утверждения рассмотрим несколько примеров.

Мы проверили по НКРЯ глаголы *ремонтировал*, *брился*, *дразнил*, *причитал*, *кокетничал*.

Для глагола *ремонтировал* примеры несовпадения все-таки есть, хотя общее соотношение, конечно же, сохраняется. *Ремонтировала* – 8 употреблений, из них в двух примерах нет совпадения: «*сержантская команда ремонтировала*» и «*моя дед ремонтировала*» (художественная речь какого-то инофона); *ремонтировал* – 112 вхождений, обнаружено 9 исключений: *мостотряд ремонтировал*, *кто-то ремонтировал*, *никто никогда не ремонтировал*, *трест ежегодно ремонтировал*, *мастером, который ремонтировал* (может быть и женщина), *тех, кто ремонтировал*, *никто не ремонтировал*, *можно понять, кто из начальства ремонтировал*, *робот ремонтировал*.

Глагол *брился* (368 мужских и 9 женских вхождений) для м.р. прош.вр. в НКРЯ примеров несовпадения вообще не обнаружил. Для ж.р. (9 контекстов-вхождений) все же есть 2 примера несовпадения (*молодежь брилась* и *голова тоже брилась по-разному*). Есть также 1 сомнительный пример: *В «Домике в Коломне» кухарка брилась*. Как известно, кухарка у Пушкина – переодетый мужчина, хотя в тот момент это еще не совсем ясно. Все это свидетельствует скорее в пользу идеи о лексических показателях.

Глагол *дразнил* – скорее «мужской» глагол – 408 мужских, 159 женских вхождений: из употреблений в м.р. прош.вр. нам встретилось 57 неподходящих примеров (*запах дразнил*, *вкус д.*, *те, кто д.*, *никто не д.*), из употреблений в ж.р. прош.

¹ Возможно возражение: словоформы типа *лысый* (м.р.) и *лысая* (ж.р.) не всегда сочетаются с личными или вообще одушевленными существительными, поэтому атрибут *лысая* может наблюдаться в сочетаниях с неодушевленными именами типа «Лысая гора», вне идеи женского начала. С таким возражением мы не согласимся: даже в сочетании с неодушевленными существительными есть потенциальная возможность реализации семантики биологического пола, так как такое существительное может оказаться в контекстах метафоризации (*лысая гора влюбилась в утес*) или наречения (*Знакомьтесь, это у нас Лысая Гора* – о наголо побритой крупной девушке).

вр. – 54 неподходящих (*молодежь дразнила, дворня д., судьба д., Россия д. и т. д.*). В процентном соотношении «мужских» исключений меньше.

Глагол *причитал* – скорее «женский» глагол – 122 мужских, 334 женских вхождения – 10 неподходящих «мужских» вхождений: *детский хор причитал, кто-то горестно причитал* (может быть и женщина), *Закон же Христов подвижников причитал к лику праведных* (другое значение) и т. д.; 2 неподходящих «женских»: *О нем не причитала семья, молодежь пела и причитала*. И в процентном и не в процентном соотношении «женских» исключений явно меньше.

Глагол *кокетничал* – скорее «женский» глагол – 71 мужское, 264 женских вхождения – 3 «мужских» исключения: *кто бы ни кокетничал, чибис кокетничал, автор кокетничал* – это может быть и м.пол и ж.пол, 3 «женских»: *Франция... несколько кокетничала с Россией, национально-либеральная партия... кокетничала с правительством, «народная партия»... кокетничала с ультракатоликами*. Да и эти три «женских» примера под вопросом, здесь можно увидеть олицетворение.

Проведенная проверка свидетельствует о том, что небольшое количество возможных исключений не нарушает общую справедливость проверки по данным Национального корпуса.

Что касается атрибутов, то здесь мы видим следующее. Атрибуты *бородатый* (1330м, 70ж), *бравый* (542м, 33ж), *женатый* (620м, 6ж), *лысый* (1690м, 284ж), *мужественный* (647м, 203ж), *рукастый* (22м, 6ж), *усатый* (835м, 111ж), *храбрый* (1211м, 138ж) и др. используются для характеристики большей частью лиц м. пола, атрибуты *женственная* (62м, 108ж), *замужняя* (2м, 258ж), *кокетливая* (75м, 113ж), *миловидная* (62м, 395ж), *мужеподобная* (0м, 21ж), *нарумяненная* (14м, 65ж), *обворожительная* (32м, 70ж) и др. для характеристики по большей части лиц ж. пола.

Как показывают данные НКРЯ, можно говорить о разных степенях «мужественности» / «женскости» слова или словосочетания. Так, у словоформы *замужн/ий(ья)* наблюдается 258 женских употреблений и 2 мужских, у словоформы *женился* наблюдается 5447 мужских употреблений и всего 26 женских, а вот у словоформы *испечь* наблюдается 106 женских употреблений и 42 мужских, у словоформы *причитать* – 260 женских употреблений и 105 мужских, у словосочетания *стирать белье* – 39 женских употреблений и 15 мужских. У словоформы *плакать* 4487 «мужских» употреблений и 5139 «женских». В последнем случае, когда разница оказывалась незначительной или же проверка по корпусу не подтверждала «женскость» или «мужественность» слова, слово исключалось из списка показательных. Таких случаев оказалось достаточно много. Например, словосочетание *готовить пищу* предполагалось как характеризующее «женский» субъект, на деле в корпусе – 5 мужских и всего одно женское употребление; казалось бы, «женское» слово *сплетничать* в корпусе отмечается 27 мужскими и 20 женскими употреблениями; вроде бы «женское» *соскучиться* – 689 мужских, 368 женских употреблений. Не подтвердили свою стопроцентную «мужественность» глаголы и глагольные сочетания *быть опорой* (*был/а* ~: 2м, 3ж), *выпивать* (в знач. спиртное) (657м, 98ж), *гордиться* (1450м, 512ж), *дразнить* (345м, 165ж), *защищать* (1369м, 362ж) и др., существительные *прямолинейность* (его ~: 2, ее ~: 1), *размах* (*его* ~: 5; *ее* ~: 8), прилагательное *лихой* (898м, 290ж); как и не подтвердили свою женскость глаголы и сочетания с глаголами: *волноваться* (*волновался/лась*: 1782м, 1027ж), *готовить пищу* (*готовил* ~: 5м, 1ж), *жаловаться* (*жаловался/лась*: 2925м, 1298ж), *(по)краснеть* (*покраснел/а*: 2582м, 1757ж), *мыть посуду* (*мыл/а посуду*: 55м, 57ж),

переживать (*переживал/а*: 1815м, 782ж), *прихорашиваться* (*прихорашивался/лась*: 15м, 7ж), *просить о чем-л.* (*просил/а*: 14302м, 4575ж), *пылесосить* (*пылесосил/а*: 8м, 4ж), *соскучиться* (*соскучился/лась*: 689м, 368ж), *ябедничать* (*ябедничал/а*: 8м, 7ж), существительные *колкость* (*его ~*: 1, *ее ~*: 2), *тонкость* (*его ~*: 3, *ее ~*: 2), существительное *кудри* (*его ~*: 24, *ее ~*: 10), прилагательные *привлекательн(ая)* (298м, 278ж), *радостн(ая)*¹ (1382м, 798ж), *счастлив(ая)* (3242м, 2116ж), *печальн(ая)* (1154м, 1124ж), *беззащитн(ая)* (143м, 146ж).

Заметим, что в некоторых случаях, когда слово употребительно и многозначно, данные проверки были только приблизительными из-за невозможности проверить «вручную» все контексты-употребления. Для таких часто употребляющихся слов использовалась автоматическая проверка без проверки «вручную». Если же количество контекстов невелико (10–80), то слово проверялось вручную с учетом особенности значения.

Приведем из НКРЯ иллюстрации контекстов по каждому типу примеров.

1. *Это Дмитрий Вернер – крестный отец интернетовского юмора* (Беседа о юморе в Интернете, 2004).

А было вот как. Мать Марселя, еврейка, выросла в Пруссии. Имея среди предков поколения учнейших раввинов, она была чужда еврейской традиции, зато глубоко привержена немецкой классической культуре (Ревекка Фрумкина. Последние свидетели // Отечественные записки. 2003).

2. *В псалме, который поется в конце вечерни, царь Давид говорит: послушайте меня, чада, страху Господню научу вас (Пс 33: 12)* (митрополит Антоний (Блум). О страхе Божиим, 1974).

Марья – Царевна justmyself (Наши дети: Подростки, 2004).

3. – *У нас на первом этаже есть сосед – алкаш Димка Прозоров* (Токарева Виктория. Своя правда // Новый Мир. 2002. №9).

Тем, что, в отличие от «Вечеров на хуторе близ Диканьки», где ведьмы практически одномерны, то есть не могут одновременно находиться в разных местах, здесь панночка-ведьма выступает и в роли бабуси – хозяйки постоянного двора, и в роли дочери богатого сотника (Главная загадка Гоголя, 2003) // Марийская правда. Йошкар-Ола, 2003. 14 янв.). *Я все же напомнил ей, что бабушка Клара – ведьма* (Андрей Ефремов. Любовь и доблесть Иоахима Тишбейна // Октябрь. 2002).

4. *Лирический тенор и саксофонист Константин Горшков на сей раз сыграл... на губной гармошке* (Наталья Склярова. Оскар Питерсон вернулся в Москву, 2002 // Вечерняя Москва. 2002. 14 марта).

Туридду тогда пел знаменитый тенор Карло Бергонци (И.А. Архипова. Музыка жизни, 1996).

Вийон должен быть молодым и, конечно, тенором, Карл Орлеанский – баритоном или басом (лет 50–60), король Рене – тенор (лет 50), Палач – естественно, бас (лет 40) (Белла Езерская. Музыкальная история, 2003) // Вестник США. 2003. 24 дек.).

В 1999 году лауреатом стала обладательница редчайшего меццо-сопрано Ольга Бородина (Юрий Башмет. Вокзал мечты, 2003).

5. *Явление арана, его грубость и нежность, его внезапные манеры – не то африканский мореплаватель, не то пьяный помещик – разрушили все милые обманы* (Ю.Н. Тынянов. Пушкин, 1935–1943).

¹ Отметим, что женщины традиционно считаются более эмоциональными, чем мужчины.

Ланде стало стыдно за смотрителя, за его грубость и холодность, и он заторопился (М. П. Арцыбашев. Смерть Ланде, 1904).

Ирина появилась на широком школьном крыльце, кутаясь в серый оренбургский платок. Было начало марта, ветер задувал сердито. Кямал увидел ее женственность и беззащитность (Токарева Виктория. Своя правда // Новый Мир. 2002. №9).

6. **Гастев** уже оделся и модным узлом затягивал галстук (Анатолий Азольский. Обл-драмтеатр // Новый Мир. 1997).

7. **Маша** надела бикини, не очень тревожась, что все у нее словно выставлено напоказ (Лев Корнешов. Газета, 2000).

8. **Пират** с расплюснутым ухом сидел на бочке и курил трубку (Виталий Губарев. Трое на острове, 1950–1960).

9. **Солнцев** отрастил бороду и усы, которые под носом были желтого цвета, вероятно, от курения табака (Михаил Шишкин. Всех ожидает одна ночь, 1993–2003).

10. **Князь** играл в карты и пил вино в Яхт-клубе, ехал на извозчике, ложился спать, а сам уже был мертв, и многие в городе об этом знали (Леонид Юзефович. Костюм Арлекина, 2001).

Сын даже играл в волейбол. Мечтает о футболе, но это пустое, нельзя (Российский Фонд Помощи, 2002 // Домовой. 2002. 6 апр.).

11. **Бабушка** варила варенье, мы с Настенькой носились по белому изумительному песку, собирали ракушки, закапывались в песок (Лидия Вергинская. Синяя птица любви, 2004).

На контроле возле кассы сидела **старушка** и вязала красную фуфайку (Ю.О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Ч. 3, 1943–1958).

Лидка, как всегда, немного кокетничала, **Илья** по привычке иронизировал... (Татьяна Тронина. Русалка для интимных встреч, 2004).

Казалось, **Сталин** строил основанное Лениным государство по образу и подобию своему (Василий Гроссман. Все течет, 1955–1963 // Октябрь. 1989. №6).

12. **Замужняя дочь** жалуется отцу, что ее муж ей изменяет, и спрашивает, что делать (Коллекция анекдотов: супружеская неверность, 1970–2000). Раскачиваясь, они тихо пели. **Бородатый парень** сыпал чай в котелок. Над пламенем, вертясь, пролетел бумеранг (Д.А. Гранин. Месяц вверх ногами, 1966). Это так же, как храбрый солдат любит рассказывать не про подвиг, а как оробел при бомбёжке, как растерялся (Даниил Гранин. Зубр, 1987).

Результаты исследования свидетельствуют, что, как показывает обращение к НКРЯ, существует достаточно большое количество слов, способных в контексте информировать о биологическом поле участника ситуации, обозначенного опорным существительным.

С другой стороны, наши данные говорят и о том, что, как показывает обращение к НКРЯ, далеко не все слова, которые, казалось бы, отражают типично мужские / женские реалии (готовить еду, соскучиться, сплетничать, спрашивать, плакать), являются типично мужскими / женскими в стандартной речи.

Учитывая, что язык есть отражение реальности, возникает сомнение в стопроцентной справедливости некоторых бытовых представлений о типично мужских

и женских качествах, опираясь на которые отбирался проверяемый в дальнейшем по НКРЯ список слов.

2. Для анализа количества «мужских» и «женских» предикатов и атрибутов по отношению к общему числу слов были взяты два лексических минимума В.В. Морковкина (Лекс. мин. 1985): «500 самых употребительных русских слов» и «3500 самых употребительных русских слов».

Из минимумов отобраны все существительные, прилагательные и глаголы и разделены на три группы:

- 1) слова, не несущие информации о поле – **нейтральная лексика** (*зима, ужас; богатый, живой; целовать, просыпаться*);
- 2) слова, которые можно употреблять только по отношению к мужчинам (*внук, конь*) и лексика специфически мужская // мужской сферы (*борода, галстук, полк; агрессивный, грубый; бриться, воевать*);
- 3) слова, которые можно употреблять только по отношению к женщинам (*бабушка, девочка*) + лексика специфически женская // женской сферы (*платье, платок; замужняя; родить, мыть*).

Слова каждой части речи рассматривались отдельно (существительные, прилагательные, глаголы). В результате получились следующие данные о процентном соотношении специфически мужских / женских слов по отношению к общему количеству слов этой части речи по данным Лексических минимумов. Результаты приведены в таблице (см. ниже). Результаты для нейтральной лексики не приводятся, но легко вычисляются. Например, для Лекс. мин. 3500 слов (существительных) количество нейтральной лексики составляет 91,6% от общего числа существительных.

Лексические минимумы современного русского языка (Морковкин 1985)	Существительные		Прилагательные		Глаголы	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Лексический минимум в 500 слов	4%	2%	0%	0%	1%	0%
Лексический минимум в 3500 слов	7%	1,4%	1,2%	0,4%	2%	0,4%

Таким образом, анализ данных по наиболее употребительным словам, входящим в Лексические минимумы, показывает, что для большинства подгрупп информативные с точки зрения биологического пола слова представлены: их доля колеблется от 7% до 0,4% (по Лекс. минимуму 500 слов от 4% до 0%).

При этом данные Национального корпуса показывают, что некоторые лексемы, которые традиционно связываются с типично мужской или женской сферами, на уровне языка не проявляют себя как относящиеся к типично мужским или типично женским категориям. Так, прилагательное *беспощадн(ый)* не является специфически мужским (275 мужских, 213 женских контекстов), не являются специфически женскими глаголы *сплетничать* (23м, 19ж употреблений), *ябедничать* (6м, 5ж употреблений).

Все приведенные данные свидетельствуют о том, что информация о биологическом поле лица в русском языке может передаваться в том числе лексическими средствами, в этом случае набор этих средств требует полексемного исследования. Выявление этих «значимых» лексических единиц может быть полезным для решения как собственно лингвистических задач, так и задач в смежных исследованиях – например, при автоматической обработке текстовых данных и др.

ЛИТЕРАТУРА

Русская грамматика: В 2 т. / АН СССР; гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. 1. М.: Наука, 1980. 784 с.

Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. 260 с.

Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.

Бондарко А.В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М.: Языки славянских культур, 2005. 624 с.

Клобуков Е.В., Мамечков С.Г. Субстантивный род в русском языке: категория с содержательной или структурной доминантой? // Научн. докл. высш. школы. Сер. Филологические науки. 2009. № 6. С. 42–52.

Лексические минимумы современного русского языка / Под ред. В.В. Морковкина. М.: Русс. яз., 1985. 608 с.

Мамечков С.Г. К вопросу об особенностях реализации семантического потенциала грамматической категории рода русских существительных // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2009. № 4. С. 98–103.

Панова Г.И. Морфологические категории в современном русском языке: аспекты формального выражения глагольного вида и рода существительных. СПб.; Абакан: Изд-во Хакасского государственного ун-та имени Н.Ф. Катанова, 1996. 164 с.

Панова Г.И. Современный русский язык. Морфология: Словарь-справочник. Абакан: Изд-во Хакасского государственного ун-та имени Н.Ф. Катанова, 2003. 264 с.

Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / Редкол.: А.В. Бондарко (отв. ред.) и др. Л.: Наука, 1987. 348 с.

REFERENCES

Russian Grammar: In 2 vols. / USSR Academy of Sciences; Ed. by N.Yu. Shvedova. Vol. I. Moscow. Nauka Publ. 1980. 784 p.

Bondarko A.V. (2001) The Bases of Functional Grammar. St.-Peterburg. St. Petersburg University Press. 260 p.

Bondarko A.V. (2002) The Theory of Meaning in the System of Functional Grammar (Founded on the Materials of the Russian Language). Moscow. Yazyki Slavyanskoj Kultury Publ. 736 p.

Bondarko A.V. (2005) The Theory of Morphological Categories and Aspectological Research. Yazyki Slavyanskih Kultur Publ. 624 p.

Klobukov E.V., Mamechkov S.G. The Substantive Category of Gender: Morphological Category with Conceptual or Structural Dominant? *Scientific Essays of Higher Education*. 2009. No 6, pp. 42–52.

Modern Russian Basic Vocabulary / Ed. by V.V. Morkovkin. Moscow. Russkij Yazyk Publ. 1985. 608 p.

Mamechkov S.G. The Peculiarities of the Realization of the Semantic Potential of Gender as a Grammatical Category of Russian Nouns. *Bulletin MSRU. Series: Russian Philology*. 2009. No 4, pp. 98–103.

Panova G.I. (1996) Morphological Categories in Modern Russian: Aspects of Formal Expression of Aspect and Gender. St. Peterburg; Abakan. Khakas State University named after N.F. Katanov Press. 164 p.

Panova G.I. (2003) Modern Russian Language Morphology: A Guide. Abakan. Khakas State University named after N.F. Katanov Press. 448 p.

Theory of Functional Grammar: Introduction. Aspectuality. Temporal Localization. Taksis / Eds.: A.V. Bondarko (editor-in-chief) et al. Leningrad. Nauka Publ. 1987. 348 p.

Сведения об авторе:

Степан Геннадьевич Мамечков,
канд. филол. наук
преподаватель
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Stepan G. Mamechkov,
PhD
Lecturer
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
mamechkov@list.ru